

Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы

УДК 339.5 (73+510)
ББК 65.428
С-899

Виктор Борисович СУПЯН,
*доктор экономических наук, профессор, Всероссийская академия
внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра мировой и национальной экономики - профессор,
тел.: 8(499) 147-51-65;
Институт США и Канады РАН (123995, Москва, Хлебный пер., 2/3)
- главный научный сотрудник*

Аннотация

В статье рассматривается кризис в торгово-экономических отношениях между США и КНР, принявший форму торговой войны между двумя странами. Показано, что в минувшие почти двадцать лет, после вступления Китая в 2001 г. в ВТО, масштабы и значение экономического взаимодействия двух стран постоянно возрастали – обе страны стали крупнейшими торговыми партнерами друг для друга. Благодаря экспорту в Китай, в США было создано немало новых рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики, импорт дешевых товаров из Китая повлиял на снижение инфляции в стране. Вместе с тем взгляд на Китай в США как на экономического партнера заметно эволюционировал. КНР стала рассматриваться как главный экономический конкурент и даже угроза экономическим и геополитическим позициям США в мире. Оценки роли Китая в торгово-экономических отношениях с США стали носить преимущественно негативный характер, особенно после прихода в Белый дом президента Д. Трампа. Подчеркиваются такие последствия взаимной торговли, как большой торговый дефицит, потеря рабочих мест в обрабатывающей промышленности США, несправедливые, по мнению американской администрации, торговые практики, применяемые Китаем.

В статье систематизированы главные претензии США к Китаю в области внешнеэкономических связей. В их числе обвинения Китая в незаконном присвоении американской интеллектуальной собственности, в требованиях доступа китайских компаний к новейшим американским технологиям, в создании несправедливых преимуществ китайским компаниям – партнерам американских компаний, путем государственного субсидирования и льготного кредитования, манипулировании валютным курсом. Автор рассматривает американские санкции против Китая в связи с этими обвинениями и приходит к выводу об их весьма противоречивых последствиях для самих США.

Вывод статьи состоит в том, что экономические отношения США и Китая вступили в новый этап, характеризующийся усилением конкуренции и нарастанием противоречий между двумя странами в экономической и научно-технической области.

Ключевые слова: США, Китай, американо-китайские торгово-экономические отношения, торговый дефицит, торговая война, торговые пошлины.

US-China trade relations: causes of crises and prospects

Viktor Borisovich SUPYAN,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Foreign Trade Academy

(119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A),

Department of World and National Economics - Professor, Phone: 8(499) 147-51-65;

Institute of the USA and Canada, RAS (123995, Moscow, Khlebny per., 2/3) - Chief Researcher

Abstract

The article analyzes the crisis in US-China trade relations, turning into a trade war between two countries. It is shown that over the last almost 20 years, after China's joining the WTO in 2001, the scale and significance of mutual cooperation has constantly grown – two countries became the most important trade partners. Because of expanding US exports to China many jobs were created in the highly technological sector of the US economy, while increased imports of cheap Chinese consumer goods resulted in lower inflation in the USA.

However, the US view of China has progressively evolved into seeing China less as partner and more as a competitor and even as geopolitical threat. The negative estimation of China's role in trade relations with the USA was culminating in the position taken by the Trump administration. Such negative aspects of mutual trade as large trade deficit, reduction in jobs in the US manufacturing, unfair trade practices are manifested by Trump's administration.

The article reviews the major US complaints towards China in international trade and economic spheres. US concerns about China's economic practices are particularly focused now on Chinese efforts to obtain access to US technology, among other claims, unreasonable favours provided to Chinese companies - government subsidies and low taxes. The author examines the American sanctions against China in connection with these claims and comes to the conclusion that the US steps have very contradictory consequences also for the US economy.

Therefore, it is underlined that the US-Chinese economic relations entered a new stage characterized by strengthening competition and growing contradictions between the countries in economic and technological spheres.

Keywords: USA, China, US-Chinese trade relations, trade deficit, trade war, trade tariffs.

ВВЕДЕНИЕ

Развивающийся кризис в торгово-экономических отношениях между США и Китаем, принявший форму торговой войны между двумя странами, может иметь труднопредсказуемые последствия как для обоих государств, так и для всей мировой экономики. Это обусловлено как масштабами экономик США и Китая (1-ое и 2-ое места по ВВП в мире – соответственно 20,5 и 13,4 трлн долл. по текущему курсу по оценке Международного валютного фонда в 2018 г.), так и их ролью в мировой торговле (долл. США в мировом экспорте составляет 8,6% – 2-ое место в мире, в мировом импорте составляет 13,5% – 1-ое место; доля Китая в мировом

экспорте 13,1% – 1-ое место, в мировом импорте 11% – 2-ое место). При этом обе страны были крупнейшими торговыми партнерами друг друга. Начавшаяся в 2017 г. эскалация взаимных претензий, инициированная администрацией Д. Трампа, выразилась в войне тарифов и санкций и уже оказывает весьма негативное влияние на отношения двух стран.

МАСШТАБЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ

После вступления Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 г., объем торговли США с КНР возрос со 125 млрд долл. до более 700 млрд в 2018 г. В 2018 г. Китай был крупнейшим торговым партнером США – по объему американского экспорта (120 млрд долл.), Китай находился на 3-ем месте среди прочих стран (уступая Канаде и Мексике), а по объему импорта (540 млрд долл.) – находился на 1-ом месте. Китай стал крупнейшим иностранным кредитором американского государства – как держатель американских казначейских облигаций на сумму 1,1 трлн долл. он находится на 1-ом месте в мире.

Однако за минувшие почти 20 лет активного экономического взаимодействия взгляд США на Китай заметно эволюционировал – от восприятия его в качестве близкого и одного из ведущих экономических партнеров до восприятия в качестве главного экономического конкурента и даже как главную стратегическую угрозу. Об этом прямо сказано в Стратегии национальной безопасности США, где утверждается, что «Китай и Россия являются главными вызовами для американской нации, влияния и интересов США, пытаясь подрвать безопасность и благополучие Америки. Стратегия призывает пересмотреть политику двух последних десятилетий по отношению к Китаю, отмечая, что политика, направленная на создание партнерских, основанных на доверии, отношений, потерпела неудачу.

Между тем нельзя не видеть существенных выгод, которые получили США в результате развития экономического сотрудничества с КНР. Например, между 1995 г. и 2001 г. американский экспорт в Китай способствовал созданию в США 1,8 млн рабочих мест, в основном в услугах, в сельском хозяйстве и производстве оборудования. В дальнейшем, на протяжении следующих 15 лет, по разным оценкам, поддерживалось еще более 1,5 млн рабочих мест, ориентированных на экспорт в Китай. От взаимной торговли выиграли и американские потребители. Только за период 2000-2007 гг. импорт дешевых потребительских товаров из Китая составили 202 млрд долл., что привело, в конечном счете, к выигрышу в сумме 101,2 тыс. долл. за каждое потерянное рабочее место в обрабатывающей промышленности.

Действительно, ощутимы были потери рабочих мест в обрабатывающей промышленности США. С 1999 г. по 2011 г. они составили 560 тыс., с учетом смежных отраслей они были еще больше – 2 млн рабочих мест. Однако, если учесть структуру импортируемых из Китая в США товаров по добавленной стоимости, эти оценки явно преувеличены. Например, в каждом Айфоне, импортированном

из Китая в США, доля стоимости, созданной собственно в Китае, составляет лишь 3,6%. Остальное было создано в США в виде программного продукта. В Китае же осуществляется лишь конечная сборка телефонов.

Если учитывать такого рода расчеты, то весь импорт США из Китая надо уменьшать примерно на 32%. Можно утверждать, что первоначальный негативный эффект взаимодействия с Китаем в плане влияния на рабочие места в стране уже закончился, и современный этап экономических отношений перемещается в область высокотехнологичной конкуренции. Заметим, что с 2010 г. в США не наблюдается массовый перевод рабочих мест за рубеж – напротив, за последние 8 лет в обрабатывающей промышленности было создано 1,2 млн новых рабочих мест.

Одним из центральных вопросов экономических взаимоотношений США с Китаем для американской администрации является вопрос о дефиците торгового баланса. Действительно, дефицит торгового баланса США с Китаем вырос с 81 млрд долл. в 2001 г. до 336 млрд в 2017 г., что составляет 60% дефицита американского торгового баланса.

Однако, как полагают многие эксперты, торговый дефицит США с Китаем надо рассматривать в контексте общего торгового дефицита, который является не столько результатом ограничений для американского экспорта, сколько отражением низкой нормы сбережений в США. Это в свою очередь требует притока иностранного капитала для финансирования внутренних потребностей в инвестициях и финансирования государственного долга. Попытки уменьшить дефицит без рассмотрения проблемы разрыва между сбережениями и инвестициями, вряд ли приведет к изменению торгового баланса.

Собственно, факты говорят о том, что взгляд на торговый дефицит как источник однозначных потерь для экономики, не соответствует действительности. Все двухтысячные годы в периоды устойчивого роста и растущей занятости в США наблюдался рост дефицита торгового баланса. При этом дефицит сокращался в периоды спадов и растущей безработицы.

Говоря о торговом балансе США с Китаем, важно отметить еще одно обстоятельство, которое формальной статистикой практически не берется в расчет. Так, если учесть деятельность аффилированных американских и китайских компаний на рынках друг друга, можно увидеть гораздо более сбалансированную картину двусторонних экономических отношений между странами. В этом случае, если принять во внимание американские инвестиции и продажи американских товаров через аффилированные компании, роль США в экономике Китая выглядит гораздо более масштабной, чем об этом свидетельствует официальная статистика. Напротив, китайский бизнес на рынке США представлен преимущественно в виде прямого экспорта из Китая. Если учесть вышесказанное, то получится, вопреки официальной таможенной статистике, что США продают в Китай больше, чем Китай формально покупает в США.

Так, согласно расчетам, сделанным экспертами Бруклинского института и Американского института предпринимательства, общий объем продаж американских компаний в Китай, включая прямой экспорт (228 млрд долл.) и продажи аффилированных американских компаний в Китае (574 млрд долл.) составлял в 2016 г. 802 млрд долл. Объем же продаж Китая в США, включая прямой экспорт (523 млрд долл.) и продажи аффилированных китайских компаний в США (45 млрд долл.) – 568 млрд долл. Из сравнения экспорта двух стран при таком подходе следует, что как раз США имели положительное сальдо торгового баланса с КНР. Разница в том, что 92% китайского экспорта приходилось на прямые поставки из Китая в США, а для США – 71% экспорта приходился на продажи в Китай через аффилированные компании. Таким образом, вопрос о торговом балансе приобретает новое измерение.

Если суммировать выгоды, которые США получают от торгово-экономических отношений с Китаем, то они выглядят следующим образом. Китай – один из крупнейших импортеров американских товаров и услуг, что составляет более 7% всего американского экспорта и 0,6% ВВП США. Хотя в результате перевода ряда предприятий в Китай США потеряли более 2 млн рабочих мест, американский наукоемкий экспорт в Китай, составивший в 2015 г. более 7 млрд долл., привел к созданию новых рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики. Торговля между США и Китаем поддерживает примерно 2,6 млн рабочих мест в различных отраслях США, в том числе и в китайских компаниях в Америке. Поскольку Китай стал составной частью глобальной системы производственных цепочек, большая часть экспортной продукции КНР состоит из созданных за рубежом компонентов, сначала поставляемых в Китай. Если стоимость этих импортируемых компонентов вычесть из стоимости китайского экспорта, окажется, что торговый дефицит США с Китаем надо сократить в 2 раза, до 2% ВВП, то есть до уровня торгового дефицита США с Европейским Союзом.

Находясь в 2000 г. только на 11-ом месте среди американских партнеров, Китай к концу 2-ого десятилетия вышел на 3-е место среди покупателей американских товаров и услуг. Если суммировать экономические выгоды от американских инвестиций в Китай и китайских инвестиций в США, то речь уже пойдет о 2,6 млн рабочих мест и стоимости в более 200 млрд долл.

Поставки китайских промышленных товаров в США по относительно низким ценам сдерживают инфляцию в стране, снижая ее на 1-1,5% в годовом выражении. Для среднего американского домохозяйства экономия по этой причине составляет около 1 тыс. долл. в год.

По расчетам экспертов консалтинговой фирмы «Оксфорд экономикс», производительность труда в американской обрабатывающей промышленности в 2000-е годы росла существенно быстрее, чем в других развитых странах. Так, в обрабатывающей промышленности США среднегодовой темп прироста производительности

сти труда оценивался в 2,5%, что составило 40% прироста за период с 2003 по 2016 гг. по сравнению, например, с Германией, где производительность выросла только на 23%. В то же время быстрый рост зарплат китайских рабочих делают их менее конкурентоспособными по сравнению с американскими рабочими. При этом американские предприятия все еще на 90% более производительны, чем аналогичные китайские. Эти тенденции могут привести к усилению тенденции к возвращению ряда предприятий в США, т.е. к определенному восстановлению занятости в их обрабатывающей промышленности.

СУТЬ ПРЕТЕНЗИЙ США К КИТАЮ

Несмотря на безусловные выгоды США от экономического взаимодействия с Китаем, можно констатировать нарастание противоречий в целом ряде областей двустороннего сотрудничества. Официальный список претензий США к Китаю выглядит следующим образом.

Китай должен прекратить требовать от американских компаний, работающих в стране, передавать китайским партнерам свои технологии. То есть приток американских инвестиций не должен быть обусловлен передачей Китаю новейших американских технологий. Кроме того, не должно быть ограничений на условия лицензирования американскими компаниями своих технологий в Китае. Необходимо:

- прекратить практику, когда американские компании, торгующие с Китаем, должны регистрировать свой бизнес в КНР, как совместные предприятия;
- прекратить промышленный шпионаж против американских компаний, прекратить несанкционированные киберпроникновения в американские компании для получения информации о новых технологиях;
- прекратить субсидировать национальные китайские компании, работающие в высокотехнологичных секторах экономики, поскольку это дает им неоправданные преимущества перед иностранными партнерами;
- сократить барьеры для американского сельскохозяйственного экспорта;
- сократить большой торговый дефицит США в двусторонней торговле;
- прекратить манипулирование курсом национальной валюты – юаня, что дает Китаю преимущество во внешней торговле.

Рассмотрим более подробно суть противоречий между двумя странами в торгово-экономической области, являющихся предметом двусторонних переговоров.

Одна из главных озабоченностей американской администрации – проблема торгового дефицита. Так, дефицит в торговле с Китаем товарами в 2018 г. составил 419 млрд долл. (в 2017 г. он составлял 376 млрд долл.). Это – крупнейший торговый дефицит, который имеют США среди всех прочих внешнеэкономических контрагентов. Многие американские экономисты, прежде всего, отвечающие за внешнеторговую стратегию США, полагают, что такой дефицит является ре-

зультатом несправедливой торговой политики и практики со стороны Китая. Другие, однако, полагают, что официальные данные о торговом дефиците с Китаем создают искаженную картину двусторонних отношений, поскольку не учитывают непрямые поставки товаров транснациональных корпораций США. Традиционная торговая статистика также не отражает в полной мере добавленную стоимость, создаваемую в каждой стране, и как она участвует во внешнеторговом обороте.

Другая сфера противоречий – права на интеллектуальную собственность и киберпреступность. Эту проблему в США считают одним из главных препятствий для ведения бизнеса с КНР. В 2013 г. в исследовании, проведенном американской комиссией по охране интеллектуальной собственности, констатировалось, что на Китай приходится 80% (240 млрд долл.) всех потерь в результате кражи интеллектуальной собственности. Таможенная служба США отмечала, что на Китай и Гонконг приходится 78% всех контрафактных товаров, конфискованных на границе США. По мнению директора ФБР К. Врэя, «ни одна страна в мире не представляет такой угрозы для наших идей, наших инноваций и нашей экономической безопасности, как Китай». В декабре 2018 г. заместитель Генерального прокурора США Дж. Демерс отмечал, что за период с 2011 г. по 2018 г. на Китай приходилось 90% всех расследований случаев промышленного шпионажа и 66% случаев воровства торговых секретов. Эта проблема постоянно обсуждается представителями США и Китая, в том числе и на высшем уровне, но, по мнению администрации США, прогресса в решении этих противоречий не наблюдается. Предмет постоянных обсуждений в сфере торговли между США и Китаем – вопрос о нарушениях Китаем прав в области интеллектуальной собственности. Разбирательства в этой области, а также о принудительной передаче технологий, об использовании промышленной политики привели к введению в США 25-процентной пошлины на товары из Китая стоимостью в 250 млрд долл. Китай в ответ повысил пошлины на американские товары в размере от 5 до 25% на сумму в 110 млрд долл.

Предметом противоречий в двусторонних отношениях является и то обстоятельство, что Китай, по мнению США, не перешел полностью к рыночным отношениям. Как полагает американская администрация, китайское правительство в своей промышленной политике с помощью льгот, предоставляемых китайским компаниям, создает им необоснованные преимущества во взаимодействии с американскими контрагентами.

Озабоченность в США вызывает растущий объем прямых инвестиций из Китая. При этом по официальным данным эти объемы невелики. Так, по оценке Бюро экономического анализа США накопленный объем прямых инвестиций из Китая (ПИИ) составил к концу 2017 г. 40 млрд долл., объем прямых американских инвестиций в Китай – 108 млрд долл. Некоторые эксперты, однако, считают, что имеет место существенная недооценка реального объема ПИИ, так как они часто посту-

пают не напрямую из США или Китая, а из других стран. Так, по оценке частной консалтинговой компании «Родиум Групп» («Rhodium Group») объем накопленных китайских инвестиций в США равен 140 млрд долл., а американских в Китае – 256 млрд долл.

Вопрос о масштабах реальных китайских инвестиций в США беспокоит американскую администрацию в связи с попытками китайских компаний получить доступ к передовым американским технологиям. Так, в сентябре 2017 г. президент Д. Трамп запретил приобретение американской компании, работающей в сфере информационных технологий «Лэттис симикондактор корпорейшн» («Lattice Semiconductor Corporation») инвестором, предположительно связанным с китайским правительством. В августе 2018 г. в США был принят новый закон о контроле над инвестиционным рынком, в котором уточняется список критических технологий, имеющих значение для национальной безопасности США, а также совершенствуются процедуры деятельности Комитета по иностранным инвестициям США.

Еще одна область торговых противоречий, которая стала важным катализатором развернувшейся торговой войны между США и Китаем, были поставки в США стали и алюминия. Основываясь на статье 232 Закона о расширении торговли от 1962 г., где говорится о возможном влиянии импорта на национальную безопасность США, в марте 2018 г. президент Д. Трамп объявил об увеличении импортных тарифов на сталь (на 25%) и алюминий (на 10%). В ответ Китай в апреле 2018 г. увеличил пошлины на импортируемую из США продукцию на сумму в 3 млрд долл.

В результате этих взаимных санкций только за первые 3 месяца 2019 г. объем взаимной торговли между Китаем и США упал на 15%. Поскольку прогресса на переговорах пока достигнуто не было, в мае 2019 г. Д. Трамп объявил о намерении поднять на 25% пошлины на китайские товары стоимостью в 300 млрд долл.

Все более серьезным вызовом для США считается участие Китая в международных цепочках создания стоимости в сферах высоких технологий – в отраслях информационных технологий, в связи, в производстве телекоммуникационного оборудования, где Китай занимает ведущие позиции в мире как крупнейший производитель и поставщик. Так, в 2018 г. объем импорта США из Китая информационно-коммуникационного оборудования был равен 157 млрд долл., что составило 60% от всего импорта этого оборудования в США. В этой связи президент Д. Трамп объявил о чрезвычайном положении в этой сфере и наложил санкции на одну из крупнейших китайских телекоммуникационных компаний «Хуавэй» и на восемь ее партнеров-подрядчиков.

Разумеется, США, безусловно заинтересованы в выполнении Китаем всех своих требований. На практике сделать это достаточно сложно, тем более что многие из них противоречат друг другу. Так, если Китай, например, пойдет навстречу требованию США прекратить обязательную передачу технологий, создавать совмест-

ные предприятия, ограничить заимствования интеллектуальной собственности, это будет стимулировать аутсорсинг из США в еще больших масштабах, что противоречит призыву Д. Трампа вернуть рабочие места на родину. Цель Д. Трампа уменьшить торговый дефицит с Китаем путем увеличения американского экспорта предполагает усиление взаимодействия с КНР и таким образом противоречит другой стратегической задаче – ограничить научно-технический прогресс Китая.

Вероятно, Д. Трамп сознательно выдвигает к Китаю завышенные требования, следуя своей излюбленной тактике – сначала завышать ставки, затем, судя по обстоятельствам, немного уступить и, в конечном счете, остаться в выигрыше. Разумеется, американский лидер мыслит не только экономическими и стратегическими категориями, идя на торгово-политическую конфронтацию с Китаем. Его задачи, конечно же, и тактические – продемонстрировать достижение каких-либо конкретных результатов в преддверии будущих президентских выборов. Прошедшие в июле 2019 г. торговые переговоры между США и Китаем вновь не привели к договоренностям и отложены до октября. Хорошее состояние экономики США пока оставляет американской администрации время для маневра. Снижение Китаем в августе 2019 г. курса юаня по отношению к доллару вновь обострило ситуацию в торговых отношениях двух стран и привело к обвинениям со стороны США в валютном манипулировании.

* * *

Все вышесказанное позволяет утверждать, что экономические отношения между США и Китаем вступили в новый этап, существенно отличающийся от предшествующего почти двадцатилетнего периода активного взаимодействия и растущей взаимозависимости. По мере укрепления Китая фактор усиления конкуренции становится в этих отношениях преобладающим. В нем определяющей становится роль научно-технического компонента. Наиболее важным в данной ситуации становится то обстоятельство, что обусловливаемая научно-техническим прогрессом глобализация мировой экономики, в том числе и достаточно тесное переплетение экономик США и Китая, вступает в противоречие с национальными интересами обеих стран, стремящимися укрепить свои позиции и роль в мировом хозяйстве.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ International Monetary Fund

² World Trade Statistical Review 2019. Table A.4, A.5, pp. 98, 99.

³ White House. “United States National Security Strategy”. December 2017. www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

⁴ Meltzer J.P. and Shenai N. The US – China economic relations. A comprehensive approach. Brookings Institution, American Enterprise Institute. February 2019, p. 8, 9. <http://www.brookings.edu/research/the-us-china-economic-relationship-a-comprehensive-approach/>

⁵ Meltzer J.P. and Shenai N. Op. cit., 2019, p. 11

⁶ Understanding the US-China Trade Relationship. Prepared for the US-China Business Council by Oxford Economics. January 2017. <http://www>

⁷ Congressional Research Service. Wayne M. Morrison. US-China Trade Issues. Updated June 23, 2019. www.crs.gov/JF10030. Version 42. Updated

⁸ Congressional Research Service. Wayne M. Morrison. Op. cit., June 23, 2019

БИБЛИОГРАФИЯ:

Волчкова Н. Почему США проиграют в торговой войне с Китаем? - Republic.ru 5 октября 2018 г. - <https://republic.ru/posts/92217>

Невельский А. Китай предпочел торговую войну с США. //Ведомости, 7 августа 2019 г.

Meltzer J.P. and Shenai N. The US-China Economic Relations. A comprehensive Approach. Brookings Institution, American Enterprise Institute. February 2019.

World Trade Statistical Review. 2019.

"United States National Security Strategy", December 2017. www.whitehouse.gov

Wayne Morrison. US-China Trade Issues. Congressional Research Service. June 23, 2019.

BIBLIOGRAFIYA:

Volchkova N. Pochemu SSHA proigrayut v trgovoj vojne s Kitajem? - Republic.ru 5 oktyabrya 2018 g. - <https://republic.ru/posts/92217>

Nevel'skij A. Kitaj predpochel trgovuyu vojnu s SSHA. // Vedomosti, 7 avgusta 2019 g.

Meltzer J.P. and Shenai N. The US-China Economic Relations. A comprehensive Approach. Brookings Institution, American Enterprise Institute. February 2019.

World Trade Statistical Review. 2019.

"United States National Security Strategy", December 2017. www.whitehouse.gov

Wayne Morrison. US-China Trade Issues. Congressional Research Service. June 23, 2019.

